

ВИКТОРИЯ ШОРИКОВА

ДНЕВНИК КЕЙНА

КРОВАВАЯ РУНА

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш79

Ответственный редактор *Екатерина Тёрина*

Дизайн обложки *Риджи*

В дизайне внутреннего блока использованы элементы оформления:

© Hafid Firman / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Шорикова, Виктория Владиславовна.

Ш79 Дневник Кейна. Кровавая руна : роман / Виктория Шорикова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-244921-5

Александр Кейн — талантливый маг и опытный полицейский, специализирующийся на расследовании преступлений, связанных с опасной магией. Но после трагической гибели жены его жизнь стремительно катится вниз: он теряет работу, репутацию и смысл существования. Оказавшись на грани, он получает неожиданное предложение от Рэймонда Крэя — руководителя отдела по борьбе с атипичной магией.

Присоединившись к новой команде, Кейн вынужден окунуться в мир загадочных преступлений и неизвестных сил. Однако главная битва развернётся не только с преступниками, но и с его собственными демонами. Сможет ли он справиться с тем, что скрывается в его прошлом, и заслужить второй шанс?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шорикова В.В., 2026

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-244921-5

Глава 1

КОНЕЦ ПРИВЫЧНОЙ ЖИЗНИ

Хмурое весеннее утро совсем не радовало редких уличных прохожих. Да и о каком хорошем настроении могла идти речь, если все небо было затянуто свинцовыми облаками, а холодный дождь, начавшийся еще ночью, так и не собирался заканчиваться? Но даже среди мрачных, спешащих на работу людей особенно выделялся один незнакомец. Выражение его лица было таким угрюмым, что казалось, будто сам воздух рядом с ним пропитан какой-то гнетущей аурой. Пожалуй, даже самые опасные уличные бандиты, пристающие к прохожим на окраинах города, предпочли бы обойти его стороной.

Что, впрочем, было небезосновательно и еще по одной причине. Незнакомец этот, вот уже тридцать шесть лет гордо носящий имя Александр Кейн, был сотрудником полиции и занимался расследованием преступлений, связанных с применением особо опасной магии. Алекс, как его обычно называли друзья и коллеги, также был первоклассным колдуном. Он

с отличием окончил магический университет, где получил высший сертификат, и всю жизнь совершенствовал и развивал свои знания и умения.

Его талант заметили еще в ранней молодости и сразу же пригласили работать в полицию, принимая во внимание одни лишь способности к магии. Юриспруденцию Алекс изучал попутно с работой. Карьера его быстро пошла в гору. Начальство и коллеги ценили и уважали его, а преступники побаивались. И в действительности за свою долгую службу Александр сумел расследовать множество запутанных преступлений.

Казалось бы, о чем можно грустить, имея столь прекрасную биографию? Но именно сегодня, в это хмурое утро, блестящая карьера Алекса могла благополучно завершиться. Он шел на работу, где его ожидал неприятный разговор с начальником. Алекс понимал, что беседа эта может закончиться увольнением, причем с запретом на дальнейшую службу в органах правопорядка.

Именно поэтому настроение мужчины было таким мрачным. Он шел под дождем с непокрытой головой, не жалея себя, и весь промок до нитки. Но в данный момент Кейн чувствовал себя таким уставшим от всего, что ему было абсолютно все равно, заболит он или нет. За свой недолгий путь от дома до работы он выкурил почти целую пачку сигарет. В последнее время на нервной почве эта вредная привычка стала для него уж слишком навязчивой.

Как ни хотел Алекс отсрочить неприятный для него момент, он все же приблизился к полицейскому участку и, с раздражением выбросив недокуренную сигарету прямо на асфальт, открыл тяжелую дверь. Его тут же окутало приятное тепло. Только сейчас он осознал, как сильно замерз, и невольно поежился. При виде Александра часть его коллег побросали свои дела и с интересом покосились на него. Некоторые по привычке вежливо здоровались, остальные же смотрели с укоризной и демонстративно делали вид, что не замечают идущего по коридору мужчину. Многие понимали, что сейчас ждет Алекса, и не считали нужным приветствовать человека, без пяти минут уволенного с позором, даже несмотря на его прошлые заслуги.

Алекс шел к кабинету своего начальника, угрюмо глядя в пол и ни на кого не смотря, лишь молча кивая в ответ на приветствия. Остановившись у тяжелой двери с полупрозрачным витражом, сквозь который пробивался желтый свет настольной лампы, Кейн тяжело вздохнул. Сейчас ему особенно захотелось оказаться как можно дальше отсюда. Он с самой ранней молодости так сильно берег свою честь и репутацию, что данный разговор был для него настоящим ударом. Он представлял, как уже сегодня новость о его позоре станет известна всем и как это будет обсуждаться.

«И в какой момент моя жизнь пошла под откос? — мрачно подумал Алекс. — Вернуться бы в прошлое

и попытаться что-нибудь исправить. Или хотя бы перенестись в будущее, когда этот разговор уже останется позади. Через какое-то время все наверняка забудут о произошедшем и перестанут тыкать в меня пальцем. — Он снова тяжело вздохнул. — А, черт с ним! Быстрее начну — быстрее закончится весь этот кошмар».

Еще больше нахмурившись, он постучал в дверь и вошел в кабинет. Его начальник, высокий крупный мужчина лет шестидесяти, строго посмотрел на Кейна. Но, заметив, в каком состоянии пребывает его подчиненный, передумал начинать разговор с громкого выговора. По сути, мистер Рэйвз был человеком не злым, а скорее даже совсем наоборот. Он строго чтит закон и требовал от своих подчиненных соблюдения дисциплины, но никогда не зверствовал и не перегибал палку.

— Присаживайся, — произнес он, указывая на стул напротив своего рабочего стола.

Алекс послушно опустился, молча глядя в сторону.

— Я знаю, для чего вы меня вызвали, — мрачно начал Кейн. — Давайте я сразу подпишу все бумаги. Простите, но у меня нет ни сил, ни желания выслушивать ваши нотации, которые, к слову сказать, вполне справедливы. Я осознаю, что такому человеку, как я, больше не место в полиции, но позвольте мне уйти не политым грязью.

— Подожди, Алекс, — прервал его начальник. — Не забегай вперед. — Он тяжело вздохнул, барабанил пальцами по столу. — Я помню тебя с самого перво-

го дня работы в полиции. Ты был молод, полон жизни и сил. И посмотри на себя сейчас! Ты же похож на ходячего покойника! — Мистер Рэйвз укоризненно покачал головой. — И высуши, наконец, свою одежду! Ты же насквозь мокрый, ты так заработаешь воспаление легких.

— Мне все равно. Быстрее заболею — быстрее помру, — хмуро буркнул Александр.

— А мне не все равно. Хотя бы потому, что ты сейчас зальешь водой ковер в моем кабинете и испортишь мебель, — строго произнес начальник.

Алекс равнодушно произнес заклятие, и от его одежды пошел пар. Через минуту он стал выглядеть вполне прилично.

— Я не могу понять, что с тобой случилось, Алекс? В какой момент ты превратился в убитую развалину? Ей-богу, ты скоро станешь выглядеть старше меня.

Кейн лишь пожал плечами. В данную минуту он вдруг осознал, как сильно он устал. В последнее время на него свалилось столько проблем, что его организм включил равнодушие как защитную реакцию. Просто чтобы не сойти с ума. Алекс слушал и наблюдал за происходящим как сторонний наблюдатель. Словно речь шла вовсе не о нем, а о каком-то другом, незнакомом парне, у которого рушилась вся его жизнь.

«Ну увольняют и увольняют. Какая разница? Хуже уже не будет. Хоть отдохну от всего этого», — отстраненно подумал он.

— Ты мне не веришь? — поинтересовался мистер Рэйвз, принявший молчание Алекса за выражение немого протеста. — Напрасно, взгляни на себя в зеркало.

Начальник Кейна тоже был весьма неплохим колдуном, и через секунду в его руке из ниоткуда появилось небольшое зеркало, которое он протянул своему подчиненному. Алекс бесстрастно взял его в руки. Из отражения на него смотрел некогда симпатичный, но сейчас осунувшийся и усталый мужчина с пепельными волосами и пронзительными серостальными глазами. От давнишних переживаний на лбу его появились две глубокие морщины и скорбные складки вокруг рта.

Притом что Алексу было всего тридцать шесть лет, сейчас ему смело можно было дать все сорок пять. Но это открытие нисколько его не поразило. Он совершенно равнодушно относился к тому, что сильно исхудал и обнаружил в своих волосах две седые прядки. Кейну было абсолютно плевать на то, как он выглядит.

— Какое это все имеет значение? — сухо поинтересовался он, возвращая своему начальнику зеркало.

Тот проигнорировал его вопрос и поинтересовался:

— Ожоги остались после пожара?

Алекс молча кивнул, глядя на свои ладони, где красовались свежие ожоговые волдыри. Он был так погружен в свои мысли, что совершенно забыл убрать

их с помощью целительного заклятия. Все остальные травмы ему благополучно залечили в больнице.

— Я сочувствую твоему горю, Алекс. Ты знаешь, я ведь был на похоронах. Не буду ничего больше говорить об этом. Всякие соболезнования являются абсолютно бессмысленным сотрясанием воздуха. Мертвых не вернешь. Помочь здесь может только время, которое потихоньку лечит любую боль.

Алекс благодарно кивнул. Меньше всего на свете ему хотелось обсуждать эту тему. На прошлой неделе во время пожара погибла его жена. Алекс сердцем чувствовал, что дома происходит нечто неладное, и пораньше отправился с работы. Его врожденная интуиция мага не подвела. Когда он подъехал к собственному двухэтажному дому, тот уже вовсю пылал огнем.

Алекс понял, что его жена Айрин осталась внутри, и бросился за ней, несмотря на протесты пожарных и спасателей, пытавшихся его остановить. В итоге он получил множество ожогов, с трудом залеченных с помощью магии, надышался угарным газом и вынес из пламени обгоревший труп собственной жены, которой уже ничем нельзя было помочь.

Впрочем, Алекс несколько не сомневался, что данный пожар устроила она сама. Вот уже семь лет она страдала алаяной. Таким красивым словом именовалось магическое безумие. Особенность болезни состояла в том, что она была заразной. Предрасположенный человек, а точнее, маг, заражался алаяной

во время случайного контакта с больным или носителем.

Алекс прекрасно помнил тот день, когда после отпуска, где, скорее всего, и произошло заражение, у его жены проявились все известные симптомы. Неожиданным образом ее васильковые глаза поменяли свой цвет, сделавшись черно-карими, что являлось самым грозным признаком. А затем она начала жаловаться на то, что дома в ее спальне кто-то прячется и пытается ее убить.

Несмотря на все попытки Алекса успокоить супругу, она ему не верила и продолжала плакать, впадая в истерику. После чего Айрин схватила кухонный нож и набросилась на самого Кейна, явно его не узнавая. Тогда он едва не погиб, растерявшись от неожиданности.

На пике заболевания больные алаяной обретали невероятную физическую силу. И, что самое страшное, их магические способности также усиливались в разы. Самый захудалый маг во время приступа был способен одним заклятием взорвать целый дом или испепелить людей, оказавшихся у него на пути. По этой причине алаяну относили к числу особо опасных заболеваний, а больных изолировали, лишая всякой свободы движения и даже связывая их.

Первый приступ Айрин длился чуть больше недели. Сердце Алекса обливалось кровью, когда он видел свою любимую жену сидящей связанной в палате, больше похожей на тюрьму. Стоило ей случайно

освободиться, как она пыталась устроить пожар с помощью заклятия или причиняла вред самой себе, оставляя на своем теле глубокие порезы и ссадины.

Самое неприятное, что против алаяны не существовало никакого специфического лечения. И больных просто пичкали успокоительными и снотворными препаратами и принудительно кормили. Так как сами они не считали нужным ни есть, ни пить, ни соблюдать минимальные гигиенические процедуры.

После выписки из больницы, когда Айрин внезапно стало легче и она ровным счетом ничего не помнила о своей болезни, с удивлением обнаружив себя связанной в незнакомом месте, Алекс дал себе клятву, что больше никогда не отвезет ее в эту жуткую клинику. Он будет заботиться о ней дома самостоятельно.

С этого момента и начались семь лет кошмара. Ремиссии — периоды выздоровления, когда Айрин становилась абсолютно адекватной, — делались все короче, зато обострения удлинялись.

У Алекса оказался врожденный иммунитет к алаяне, и он мог спокойно заботиться о своей жене, вот только делать это становилось все труднее и труднее. Во время приступов Айрин делалась абсолютно невменяемой и была способна причинить вред самой себе и окружающим. А Кейн не мог круглые сутки находиться рядом с ней, так как должен был появляться на работе.

Он вынужден был нанять сиделку-медсестру, практиковавшую уход за такими больными, которая

беспрестанно находилась у них дома, следя за Айрин и стараясь, чтобы ее подопечная сохраняла более-менее человеческий вид. То есть была накормлена, одета и получала нужные лекарства. Но на пике болезни иногда даже этого присмотра оказывалось недостаточно, и Айрин чуть не умудрилась однажды поджечь дом и выпрыгнуть в окно. К счастью, Алекс всегда оказывался рядом.

В этот раз судьба не была так благосклонна к ним. Медсестра отлучилась в магазин, предварительно дав своей подопечной снотворное. А неожиданный приступ оказался сильнее действия лекарств, и произошло то, что произошло. Что и говорить, за семь лет такой жизни, больше напоминавшей ад, Александр сам был близок к тому, чтобы сойти с ума.

— Мне очень неприятно начинать этот разговор, но от него никуда не деться, — продолжил мистер Рэйвз, заметно мрачней.

Он встал из-за стола и достал из сейфа, находившегося у него за спиной, герметичный пакет. Такие обычно использовались для того, чтобы хранить в них вещественные доказательства и улики. Сейчас внутри пакета помещалась бутылка серебряного цвета с яркой этикеткой. И Алекс, и его начальник были в курсе ее содержимого.

— Твое? — строго поинтересовался мистер Рэйвз, брезгливо пододвигая пакет к середине стола.

— Мое, — сухо кивнул Кейн.

Глупо было отрицать очевидное, учитывая, что эту вещь накануне нашли в его собственном кабинете, куда посторонним людям с улицы было попасть совсем непросто, учитывая стоявшую на двери магическую завесу.

— Мне не нужно звать сюда экспертов, чтобы и так сказать, что это серебряный эль. Дорогущее и жутко популярное спиртное, которым торгуют Проводники. Как я понимаю, ты употреблял его прямо на рабочем месте?

Серебряный эль был алкогольным напитком, но при этом имел тонизирующий эффект, наподобие очень крепкого кофе. Употребляя его, человек поначалу испытывал сумасшедший прилив сил и магической энергии. На фоне приема серебряного эля даже самый слабый маг мог какое-то время использовать очень мощные заклятия. А вот потом начиналось тяжелое похмелье.

Нечего и говорить, что подобный напиток пользовался огромным спросом. Но, как и всякое спиртное, он вызывал зависимость и привыкание и требовал постепенного увеличения дозы, что впоследствии могло привести даже к летальному исходу. Поэтому продажа и распространение серебряного эля ограничивались законом, а его употребление строго запрещалось водителям, врачам и, конечно же, полицейским.

Но Алексу, как копу, не составляло особого труда добывать для себя заветную бутылку с красивым названием. Из-за жизни в постоянном стрессе его на-